

Александра Черчень

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
РАБОТЫ
С ОБИТАТЕЛЯМИ
БОЛОТА**

ПРАКТИКА

RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Ч-50

Черчень А.

Ч-50 Психологические работы с обитателями болота. Практика / А. Черчень — М. : RUGRAM_Publishing, 2022. — 338 с. — (Психологические работы с обитателями болота).

ISBN 978-5-521-92762-3

Юлю, главного местного психолога, ждет множество загадок и сюрпризов — приятных и не очень. Оказывается, любимый Кикимор — нежный и верный... манипулятор. И жениться он хочет, но вот только обручальное кольцо до сих пор у соперницы. А Лельер — славный веселый малый, шут Гудвина — в мгновение ока превращается в безумную фурию, готовую разорвать обидчиков на клочки — причем, в буквальном смысле. И обидеть Леля может даже неосторожный взгляд или неудачно сказанное слово... Кроме того, впереди Бал Хранителей Стихий — грандиозное событие, на котором плетутся интриги и решаются судьбы некоторых обитателей Болота.

Начинается большая игра. И даже если Юле отведена в ней роль пешки, это не умаляет интереса от участия в партии.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-92762-3

© Александра Черчень, текст, 2021
© Юлия Семенова обложка, 2021
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

ГЛАВА 1

как начинаются необычные истории?

Очень банально, дорогие мои.

Необычные истории начинаются так, что никто не в силах предположить, как обыденность может

обернуться фантастической феерией.

Моя история началась на автобусной остановке, когда я влетела в портал, созданный богиней Маэжи. Попад в него, я оказалась в безумном, волшебном, нереальном мире. Болотном мире. В нем я нашла любовь, настоящих друзей и немало неприятностей на мягкое место. Хотя, если быть объективной, они только начинаются.

И, черт побери, мне это невероятно нравится!»

Я отложила перьевую ручку, аккуратно разместив острие на краю чернильницы, и откинулась на спинку кресла. Потянулась, разминая затекшие мышцы и задумчиво глядя на ровные строчки, красующиеся на бумаге. Да, я начала записывать свои мысли. И вообще все, что происходит со мной тут.

Толчком к тому стали впечатления от концерта Леля.

Я вернулась домой в невменяемом состоянии. Потрясение было полным и окончательным. Мой разум, привыкший к веселому, хотя и немного сумасшедшему шуту, не выдержал столкновения с Мастером Пыткой. Наверное, тогда, когда я в объятиях Феликса ехала домой, я и нашла ответы почти на все свои

вопросы, касающиеся Лельбера. И, господи, как же они были смешны, эти вопросы! Хотя бы вспомнить тот: «А почему так боятся Мастера?» Теперь вот знаю. О да-а-а-а!

Горько усмехнулась и поднялась. Аккуратно задвинула стул и, кинув взгляд на легкий беспорядок на столе, решила, что прибратся я еще успею.

Подошла к окну. Непроглядная темнота за окном была разбавлена лишь редкими, тусклыми фонарями в саду, которые придавали очертаниям деревьев и кустов нечто мистическое. Пруд, освещенный зеленым сиянием, казался созданным для какого-нибудь фильма ужасов. Собственно, в данный момент мне многое в болотном мире казалось замечательными декорациями для него. Например, наш дорогой шут.

Я пропустила меж пальцев бахрому на портьере, поправила тюль и решительно задернула занавески. Ночь все же. На этом исчерпав бесполезные занятия, снова развернулась лицом к центру комнаты.

Кик, развалившийся на диване с какой-то книжкой, поднял на меня взгляд и мягко спросил:

— Ну и что ты мечтаешь, милая?

— Я не мечтаю.

— Правда? — Кикимор приподнял темно-зеленую бровь.

— Правда, — со вздохом ответила я и села возле него, подвинув блокнот и ручку, что лежали на диване рядом с болотником. — Ки-и-ик...

— Что, маленькая моя? — ласково спросил он, откладывая томик и притягивая меня ближе. — Чего ты хочешь?

Если честно, то хотелось мне отпуска и кардинальной смены обстановки. Но...

— На работу я хочу.

— Уверена? Прошел всего день после... после.

У-у-у-у, так себя ведет, словно случилось что-то совсем уж из ряда вон выходящее и мне месяц на реабилитацию нужен! Как минимум месяц.

— Почему ты избегаешь про это говорить? Срывы Леля вам не в новинку. Тем более этот прошел без последствий.

— Да, конечно, — как-то чересчур поспешно ответил мой любимый жабник. — Но все же я переживаю и...

— Та-а-ак! Чего я не знаю? — перебила я кикимора.

— Юлька, все хорошо, — честно и серьезно посмотрел мне в глаза Феликс. Прямо так, искренно, откровенно. Так, что сразу стало ясно — скорее всего, врет!

— Это не отменяет того, что я о чем-то не знаю!

— Не отменяет, — со вздохом согласился Кик и, покосившись на меня, сказал: — Может, прислушаешься к моим «тонким и незаметным» намекам и не станешь развивать эту тему?

— Стану, — опровергла надежды любимого мужчины на свою сознательность я. — Феликс, тебе не кажется, что после всего, что я видела и знаю, прятать от меня такие мелочи как-то глупо?

— Может, и глупо. Но Лель просил не рассказывать тебе лишнего. А это я отношу как раз к такому.

— После той ночи? — фыркнула я. — После того, как он на моих глазах походя снес в сторону Смерть, а потом меня саму напугал до полусмерти?

— Вот потому и не надо.

— Кик, он и мой... близкий тоже, — тихо напомнила я, стараясь не обращать внимания на то, как дернулся уголок рта кикимора. — Притом, если помнишь, по принципу «хочешь ты того или нет». Я уже в его круте, и никуда мне оттуда не деться. Да и не хочу деваться...

— Тебе и не позволят, — невесело хмыкнул Кик. — Реципиента такого уровня давно не было. Так что тут личная привязанность накладывается на практические интересы. Гремучая смесь!

— А значит, хватит трястись над разбитой вазой. — Я взъерошила волосы.

— Собственно, ничего совсем уж плохого не случилось, Юль. Лель развлекался в своем обычном стиле. Вырубив его,

я бросился к тебе. Пока был занят, наш дорогой Мастер очнулся и неслышно смылся на поиски своей воображаемой добычи. Естественно, никаких Серебрянок он на улицах не нашел. Зато его нашли какие-то идиоты-грабители, которые посчитали одинокого, хорошо одетого мужчину не особо внушительной комплекции легкой добычей.

— И что случилось?

— А потом их нашли живописно развешанными на кованых воротах.

— Хм-м-м... — задумалась я, пытаясь сопоставить факты и не дать моральной подоплеке произошедшего повлиять на мысли. — Гулял он, как понимаю, в трущобах. Где там кованые ворота нашел?

— Наш замечательный товарищ решил совместить приятное с полезным и выяснил у мерзавцев, кто их крышует. Это оказался один из чиновников высокого ранга, и обитал он как раз в зажиточных кварталах, так что Лель не поленился притащить их туда и уже там «украсил» фасад. После Лельер наведася в особняк. Вытащил из постели перепуганного нага, сначала провел экскурсию возле его же ворот, показав, во что превратились его подчиненные, и ласково пообещал, что в ближайшее время с ним будет то же самое. После он вызвал стражников, и они увели задержанного в департамент. Собственно, на этом подвиги нашего друга оказались закончены.

— Жуть... — немногословно высказалась я. — Но справедливо.

— Кто же спорит. Лель вообще обладает болезненным чувством справедливости, хотя по нему и не скажешь. Но его методы меня вымораживают временами...

— Но он все равно твой друг. — Я внимательно посмотрела на Феликса.

Он улыбнулся, заправил мне за ухо упавшую на щеку прядь и ответил:

— Да, он мой друг, которого я не хотел вначале, но без него теперь не представляю свою жизнь.

Я грустно вздохнула, ощущая, как отзываются эти слова где-то внутри. Да, все верно. Я тоже никогда не хотела таких ненормальных друзей, как Лель, но в итоге он есть. Каким бы он ни был — он нам дорог.

Крыша у нашего шута в длительной конфронтации с головой. Более того, судя по его поведению, она давно уже его бросила на произвол судьбы и ушла в закат на поиски лучшей жизни.

— Юлька, опять задумалась?

Конечно, задумалась! О невероятном и непостижимом, то бишь о двинутом шуте. Но Феликсу будет спокойнее, если я скажу что-то другое.

— А что, стр-р-р-рашно? — хмыкнула я, давая начало нашей уже дежурной шуточке.

— Когда ты начинаешь о чем-то конкретно так думать, мне всегда страшно, — не разочаровал Феликс, возвращая подачу. — Как правило, это аukaется если не проблемами сразу, то сложностями в будущем.

Я только покачала головой.

Если честно, с Киком в этом плане было сложно. В моем драгоценном жабнике шовинизм цвел просто-таки махровым цветом, и самое интересное в том, что сам кикимор это недостатком не считал, а стало быть, старательно пестовал этот самый «палисадник». Но, как ни странно, в разуме прекрасному полу он все же не отказывал и не пытался совсем уж запихнуть меня, босую и беременную, на кухню. Впрочем, возможно, дело в том, что представления о кухне у нас с ним несколько разные.

— Сложности в голове. — Феликс кончиками пальцев коснулся моих висков. — Надо думать о приятном, ведь мысль материальна.

Я затихла в объятиях жениха. Прислонив голову к широкому плечу, задумалась о том, что в руках сильного и надежного мужчины в женщине, как никогда, сильна вера в то, что все будет хорошо. Ведь он пообещал.

Мгновение прекрасно...

— Пошли спать? — спустя несколько минут спросил Феликс.

— Пошли. — Я встала, потянулась и решительно заявила: — Утром поеду вместе с тобой в Кален-Зар.

— У тебя же завтра нет приема, — нахмурился кикимор, явно пытаясь сообразить, как это я, сидя дома, успела обзавестись клиентами.

Решив не оставлять после себя беспорядок, я подошла к рабочему столу и аккуратно сложила по стопочкам царствовавший там хаос.

— Это не причина для того, чтобы отсутствовать на рабочем месте.

— Ладно, малыш. — Господин Ла-Шавоир, наученный горьким опытом, решил не спорить. — Правда, у меня дела не в Кален-Заре, но отвезу.

— Могу и сама добраться.

— Юль... — нахмурился Феликс. — А зачем?

— Чтобы не утруждать тебя? — слегка вопросительно проговорила я.

— Если я предлагаю, то меня это не затруднит. И вообще, не надо отравлять во мне джентльмена.

— Отравлять? — Я снова вопросительно изогнула бровь, заинтересовавшись такой формулировкой.

— На мой взгляд, ваша женская так называемая независимость именно отравляет в нас джентльменов. Когда раз-другой-третий мы получаем гордое «я сама», то на четвертый возникает мысль: а стоит ли предлагать свою помощь?

— Хорошо, хорошо, я поняла. — Я закатила глаза, а после улыбнулась кикимору.

На этой интересной ноте мы все же покинули гостиную и пошли в спальню.

Но стоило нам оказаться в моей комнате, а по губам Кика скользнуть предвкушающей усмешке, как во внутреннем кармане скинутого на спинку стула пиджака Феликса что-то завибрировало.

Кик только скривился и пошел отвечать на вызов.

— Да? — недовольно буркнул жабник, сжимая в ладони пластину, и чуть прикрыл глаза, настраиваясь на телепатическую волну собеседника. — Так срочно?.. Что? Реально?! Демоны... Выезжаю. Делайте что хотите, но он не должен выйти из своего дома. А мне плевать как! Не в первый раз рецидив.

Мужчина опустил руку и зло кинул чуть светящуюся пластину на покрывало. Запустил руку в волосы, дернул у корней и рыкнул:

— Ну почему все так, а?!

— Что такое? — Я не на шутку встревожилась. В первую очередь из-за своих догадок.

— У нас очередной маг потерял контроль над силой и эмоциями. Это плохо. В основном для тех, кто встретится ему на пути.

— Не Лель? — подозрительно уточнила я.

— Юля, если бы это был Лель, за мной бы экстренный телепорт прислали, а не просто спросили, что делать и куда записать мага.

Опять злые глаза и шипящие интонации в голосе. Ревнивец.

Я пожала плечами, подошла и обняла Феликса за плечи:

— За Леся я, разумеется, тоже переживаю, но за тебя больше. Все же Мастер в неадекватном состоянии — это не какой-то там маг.

Моему зелененькому определенно понравился ответ, так как складка между бровями исчезла и меня одарили нежным поцелуем, заставляющим плавиться от чувственности и отчаянно сожалеть... о том, что Кик сейчас уйдет.

— Ох уж эта твоя работа, — срывающимся шепотом сказала я, утыкаясь носом в шею любимого мужчины.

— Ну что поделаешь, у каждого своя специфика. У тебя тоже будет интересная жизнь. Помнишь, кто твои будущие подопечные?

Я встряхнула головой и даже поморщилась от этой формулировки.

— Подопечные... Как-то даже звучит неправильно.

— Но, по сути, так и будет. Ладно, солнышко, ложись спать. Я буду утром, заодно отвезу тебя.

— Думаешь, дело настолько затянется?

— Не хочу предугадывать. Но даже если нет, раз все равно буду на работе, я предпочту завершить кое-какие из уже начатых дел.

Я ощутила небольшой укол совести за то, что Кик работает сутками, но тотчас постаралась отринуть это чувство. В конце концов, это выбор моего мужчины. С чего я должна с ним спорить?

— Ладно, — встала на цыпочки и невесомо коснулась его губ. — Но я все равно тебя жду.

Ощутила, как сильные руки на талии сжались еще крепче.

— Знаешь, Юлька... оказывается, это очень сладкое ощущение. То, что тебя кто-то ждет дома. К кому-то хочется возвращаться...

— Недаром дом — это именно дом. Там, где ждут и любят.

— Место, где тепло, уютно, пахнет свежим хлебом и любимой женщиной. Я безумно рад, что ты со мной, кудрявая кошка.

Он ушел спустя несколько минут, как всегда быстро собрался, с армейской скоростью надев новый костюм. Я сидела на подоконнике, слушая затихающий в тишине ночного города шум мотора автомобиля.

Настроение было задумчивое и немного сонное.

Почему-то, несмотря на то что вроде как все устаканилось и наладилось, я ощущаю всю зыбкость своего положения. Что мне еще нужно для уверенности? Ведь все есть. Так почему же сейчас так тревожно?

Подземелье Кален-Зара

Поверхность небольшого озера искрилась разноцветными бликами — вода отражала свет волшебных камней, из которых была выложена мозаика на потолке. Эта подземная купальня